

DOI: 10.46698/VNC.2022.83.44.013

**ВОСТОЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРМАХТА
В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ 1942-1943 гг.:
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ**

**А.А. Татаров
С.Г. Мирзоева
Н.С. Лаврова**

В статье анализируется отечественное и зарубежное научное осмысление применения Германией восточных формирований вермахта в битве за Кавказ 1942-1943 гг. На фоне политизированности вопросов военного коллаборационизма в современной российской науке и нехватки историографических исследований, авторы видят актуальным изучение указанной проблемы для выявления динамики и академических вызовов на пути к ее полноценному изучению. Подчеркивается, что наиболее благоприятные условия для освещения проблемы привлечения восточных формирований вермахта в битве за Кавказ в отечественной историографии сложились в последние три десятилетия, когда были сняты прежние запреты на разностороннее освещение проблемы и доступа к архивным документам и зарубежным данным. Исследования постсоветских закавказских историков предлагают значительный массив данных и не лишены концептуальных расхождений и рисков политизации. Показано, что англоязычная и немецкая (западногерманская) историография обладала рядом изначальных преимуществ перед отечественной, включая доступ к документам, подробно освещающим различные аспекты касательно создания и применения восточных формирований. К 1990-м гг. зарубежные историки вывели исследование проблемы на качественно новый уровень с точки зрения фактического материала. Однако некоторые их концептуальные положения, например, преувеличение добровольного характера военного коллаборационизма советских граждан, по мнению авторов, неприемлемы для современной российской исторической науки. Проведенный анализ отечественной и зарубежной историографии обнаруживает необходимость концептуальной консолидации проблемы применения восточных формирований в битве за Кавказ в рамках отдельного исследования с опорой на имеющийся академический задел.

Ключевые слова: восточные формирования вермахта, битва за Кавказ, Германия, отечественная и зарубежная историография, постсоветские исследования.

В период Великой Отечественной войны нацистская Германия стремилась мобилизовать колоссальные политические ресурсы, включая воинские подразделения вермахта, укомплектованные по национально-религиозному принципу. Одной из площадок дислокации и приме-

нения этих формирований во второй половине 1942 г. стал Северный Кавказ, наиболее многонациональная зона Европейской части СССР и ведущая цель А. Гитлера в борьбе за нефтяные месторождения. Отдельная роль отводилась тем восточным формированиям вермахта¹, прежде всего батальонам, которые были укомплектованы представителями народов Кавказа и казачества и должны были, по словам А. Розенберга², «произвести глубокое впечатление на кавказское население» [1, 99]. Особенности данного эксперимента, цели, которые преследовали его организаторы, а также степень их реализации остаются частыми исследовательскими объектами трудов отечественной и зарубежной историографии в последние десятилетия, что актуализирует осмысление академического развития проблемы. Цель статьи заключается в анализе отечественной и зарубежной историографии указанных аспектов.

Советская историография. С учетом разных траекторий развития и динамики методологических принципов осмысление проблемы применения восточных военных формирований Германии в битве за Кавказ в отечественной и иностранной литературе проходило неодинаковыми темпами. Советские исследования рассматривали

военный коллаборационизм без углубления в факты и дифференциацию, но с применением обильной терминологии. Так, термин «власовцы» охватывал национальные формирования, которые на самом деле не были подконтрольны Русской освободительной армии [2, 17]. «Подхалимство», «предательство» и подобные эмоциональные обозначения демонстрировали принципиальную позицию, которая не предусматривала подробный разбор проблем.

Впрочем, одной из причин этого являлся дефицит данных, о чем можно судить при изучении рассекреченных советских документов Государственного архива Российской Федерации и Российского архива социально-политической истории, которое мы провели в 2015 г. Советская информация о кавказских батальонах была отрывочной. Привлечение зарубежных данных ограничивалось фактором «холодной войны».

Недостаток данных отражался и на сборниках документов. Например, батальон «Бергманн» упоминался в документах по ущербу от оккупации и зверствам нацистов, но информация о его национальных эскадронах, которые формировались в оккупированной Кабардино-Балкарии, отсутствовала. В национальных республиках, переживших этнические депортации, подобные

вопросы считались вдвойне «неудобными».

На фоне этих аспектов выгодно выделяется вклад историка Х.М. Ибрагимбейли. Он был одним из первых, кто применил понятие «кавказский эксперимент», включив в него создание и применение в бою «националистических формирований» [3]. Ибрагимбейли также затронул вопрос формирования национальных эскадронов «Бергманна» [4]. Итоговый провал замыслов Германии связывается с силой патриотизма и единством народов Кавказа в борьбе с нацизмом.

Современная российская историография. С «перестройкой» и распадом СССР начинается новый этап в отечественной историографии, для которого характерны методологический плюрализм, широкий в сравнении с прежним периодом диапазон оценок, введение в оборот ранее недоступных архивных данных, адаптация зарубежных источников и концепции. В 1991 г. выходит статья Ю.Н. Семина и О.Ю. Старкова под названием «Кавказ. 1942-1943 годы: героизм и предательство» [5]. Авторы предлагают взвесить разные стороны участия кавказских народов в сражении за Кавказ, отмечая сложность однозначной оценки. Приведенные ими документальные факты иллюстрируют перекрестное дезертирство на линии столкновения 795-

го грузинского батальона вермахта и 392-й грузинской стрелковой дивизии Красной Армии в октябре 1942 г. в Кабардино-Балкарии.

На Северном Кавказе сложились центры изучения истории Кавказа в период войны и нацистской оккупации. Углубление в прежде практически табуированную проблему восточных формирований вермахта развернулось с начала XXI в. в исследованиях крупных кавказоведов, специализирующихся на битве за Кавказ, нацистской оккупации и участии кавказских народов в войне [2; 6]. Н.Т. Напсо стала одним из первых отечественных историков, затронувших вопрос о применении кавказско-тюркских батальонов вермахта в битве за Кавказ в рамках специальных исследований [7; 8]. В одной из своих статей она полагает, что данным формированиям предписывалось решение специальных военно-политических задач. Решение о переброске большей их части с Восточного фронта на запад Н.Т. Напсо объясняет не столько отрицательной для Германии динамикой войны на Кавказе и под Сталинградом, сколько неудовлетворительным уровнем морально-психологической обстановки и многочисленными случаями дезертирства³. Историк отмечает неприемлемость развития изучения проблемы в рамках доктрины «виновных наций» и

оправдания депортаций 1944 г. [9, 59–61].

В начале 2000-х гг. заметный интерес вызвала монография С.И. Дробязко [10], в которой уделяется внимание национальному, численному, структурно-организационному аспектам восточных формирований и приводится карта их дислокации на Северном Кавказе в ноябре-декабре 1942 г. На основе архивной информации и данных Й. Хоффманна, историк рассматривает участие в боевых действиях казачьих кавалерийских полков «Юнгшульц» и «Платов» в составе 1-й танковой и 17-й полевой армий вермахта, и тем самым расширяет рамки изучения восточных формирования в контексте битвы за Кавказ за пределы кавказско-тюркского и мусульманского дискурса. Автор считает, что несмотря на положительную оценку германским командованием действий ряда восточных формирований, в ходе битвы за Кавказ в них проявилась проблема неблагонадежности и дезертирства (обернувшаяся расформированием, разоружением, реорганизацией некоторых из них), которая лишь усугубилась в последующие годы войны [10, 201–205].

Российско-украинский историк О.В. Романько подошел к проблеме, задействовав выявленные им иностранные источники, в частности из Федерального военного архива Гер-

мании (Bundesarchiv-Militärarchiv) во Фрайбурге. Несмотря на то, что исследователь преимущественно концентрируется на вопросах военного коллаборационизма в контексте Крыма в 1941-1944 гг., он рассматривает Кавказ как потенциальную площадку для похожей политики, согласно которой военные формирования из местных жителей должны были служить политическим обеспечением для оккупационных целей. Он обозначает «кавказский эксперимент» как тип оккупационной и национальной политики привлечения, которая охватывала Кавказ и в перспективе Среднюю Азию. Политика определила необходимость создания пяти национальных комитетов и пяти легионов вермахта (Туркестанский, Азербайджанский, Армянский, Грузинский, Северокавказский) [11, 66]. В главе «Система боевого применения мусульманских добровольческих формирований в германских вооруженных силах» своей монографии, О.В. Романько оценивает участие восточных батальонов в битве за Кавказ на линии Туапсе – Моздок. Их боевые потери, считает историк, зачастую превышали принятый в тогдашней военной науке 20-процентный лимит [11, 204].

Российский историк В.А. Ахмадуллин внес весомый вклад в изучение проблемы ислама в контексте Великой Отечественной войны.

Основная часть его трудов освещает деятельность советского государства по поддержке мусульман и их мобилизации в борьбе с нацизмом как продуманную политику, которая должна была в числе прочего противостоять германскому «эксперименту». В одной из статей В.А. Ахмадуллин среди причин роста интереса Берлина к национально-религиозной политике в отношении советских мусульман к началу битвы за Кавказ выделяет стремление, с одной стороны, обеспечить безопасность в зоне оккупации, населенной мусульманскими народами, а с другой стороны – привлечь восточные батальоны к активной поддержке Германии на фоне потерь ее собственных людских ресурсов. Роль А. Гитлера рассматривается как одновременно санкционирующая и сдерживающая в вопросах боевого применения этих соединений против советских войск. Историк уделил внимание и попыткам Германии создать аутентичные условия в мусульманских батальонах с лета 1942 г., включая возможность держать пост и организовывать религиозные праздники [12, 131, 133]. Неудача немецких замыслов связывается с лояльностью большинства советских мусульман своей Родине.

В своей монографии И.А. Гилязов презентовал солидные данные по восточным легионам на осно-

ве работы в Федеральном архиве (Bundesarchiv) в Кобленце, Федеральном архиве (Bundesarchiv Potsdam) в Потсдаме, Федеральном военном архиве (Bundesarchiv-Militärarchiv) во Фрайбурге, Политическом архиве МИД Германии (Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes) в Берлине. Он привел подробные данные численности и внутренней организации восточных формирований в 1942-1943 гг. и внес значительный вклад в реконструкцию весьма запутанной и не лишенной противоречий «тюрко-мусульманской концепции» в контексте германской гражданской и военной документации. Идею «добровольчества» в восточных формированиях историк считает необоснованной, указывая на конкретные интересы германских ведомств и командования и определение ими ожидаемых критериев [13, 48].

Постсоветская историография в странах Южного Кавказа. Проблема создания и применения восточных батальонов на Кавказе в 1942-1943 гг. получила развитие в бывших советских республиках Закавказья. В некоторых работах уже сами названия вызывают опасения чрезмерного оправдания военного коллаборационизма как «освободительной миссии», как, к примеру, в трудах азербайджанского историка Р. Алескерова [14] и грузинского историка Г. Мамулия [15] (написана в 2003 г,

в момент нарастания кризиса отношений России и Грузии). В 2011 г. вышла более сбалансированная монография Г. Мамулия [16], вызвавшая значительный интерес в русскоязычном академическом пространстве. Для нас прежде всего важен обзор автором участия 795-го грузинского батальона вермахта в боях против советской 392-й грузинской стрелковой армии в Кабардино-Балкарии. Влияние антисоветской и национально ориентированной пропаганды вызвало рост дезертирства из 392-й дивизии, что вынудило командование 37-й армии снять ее с баксанской оборонительной линии.

Г. Мамулия осветил проблемы и результаты вербовки в батальон особого назначения «Бергманн», который использовался как для создания диверсионных групп, так и в боях на Тереке. После переноса штаба 1-й танковой армии в Нальчик обер-лейтенант Т. Оберлендер начал кампанию по пополнению состава в лагере военнопленных в Кабардино-Балкарии [16, 27, 45, 46]. Создание четырех национальных эскадронов «Бергманна» стало показателем успеха, что не отменяет известные факты жестоких методов поиска «добровольцев», практиковавшихся под началом Т. Оберлендера.

Нельзя обойти вниманием монографию армянского историка Э. Абрамяна, раздел которой посвя-

щен оценке участия в битве за Кавказ находившегося в введении Абвера батальона «Бергманн». Помимо анализа структуры и динамики пополнения состава батальона, историк затрагивает малоизвестный сюжет политико-пропагандистского применения его кавказских подразделений в сентябре-октябре 1942 г. для воздействия на национальные дивизии в составе советской 9-й армии (обороняла часть Северной Осетии и Ингушетии). Пропагандистские листовки и передачи через громкоговорители на азербайджанском, армянском, грузинском языках призывали кавказских красноармейцев перейти на сторону Германии. Командование 9-й армии обеспокоилось риском падения дисциплины и роста дезертирства и вынуждено было переместить 89-ю армянскую и 414-грузинскую дивизии с текущего фронтового участка [17, 109–110]. Как и в случае с 795-й грузинским батальоном вермахта, это один из немногих случаев полноценного применения полевого восточного батальона вермахта на линии фронта в битве за Кавказ с успешным совмещением боевых и политических целей.

Зарубежная историография. После завершения Второй мировой войны в западной Германии (Фрайбург, Мюнхен, Потсдам и др.) и в странах-победительницах, Велико-

британии и США, постепенно наладили работу центры изучения Третьего рейха во Второй мировой войне. Если для немецкой историографии было характерно движение в формате волн ревизионизма и дискуссий об «упущенных возможностях», то в англоязычной историографии прослеживается разлом на фоне противостояния интенционализма и функционализма. Интенционалисты, размышляя в духе Нюрнбергских расследований, были убеждены в том, что А. Гитлер являлся стратегом с твердыми стремлениями к агрессивной политике завоевания и массового истребления. Сторонники функционализма акцентировали внимание на факторах случайности и импровизаций, считая А. Гитлера скорее игроком-оппортунистом с краткосрочными планами, нежели расчетливым лидером, имеющим далеко идущие цели. Так или иначе, зарубежные историки были в целом близки в выявлении «добровольной» природы военного коллаборационизма советских граждан.

А. Даллин и Дж. Райтлигер были одними из первых англоязычных историков, уделивших внимание национальным легионам вермахта в контексте битвы за Кавказ (первые издания их работ были опубликованы в 1957 и 1960 г. соответственно). Американский историк А. Даллин полагает, что А. Гитлер подходил

к Кавказу скорее не с идеологической, а с практической стороны, и стремление заполучить нефтяные месторождения убеждали его в необходимости применения специальных мер. Однако существовали сдерживающие факторы – недоверие и зверства в отношении военнопленных мусульман и «азиатов» в первые месяцы войны, стремление Гитлера ограничить кавказские коллаборационистские соединения тюрками-мусульманами, его запрет (июнь 1942 г.) на их использование на линии фронта. По сути, отмечает Даллин, лишь успех поиска лазеек со стороны общего отдела верховного командования сухопутных войск (ОКХ) позволил обойти преграды и создать четыре кавказских национальных легиона, сделав их подразделения участниками боевой службы на Кавказе и «законной, официальной частью немецких вооруженных сил» [18, 206, 487-489].

Как и А. Даллин, Дж. Райтлигер не раскрыл конкретную картину географии применения, названий, степени эффективности кавказских батальонов летом-осенью 1942 г., но так же отметил роль группы интересов во главе с Э. фон Клейстом⁴ и Э. Вагнером⁵, которые рассматривали эти соединения как необходимую часть сепаратистской политики на Кавказе. Подобная позиция совпадала с вышеуказанным мнением рейхс-

министра А. Розенберга. Дж. Ряйтлинг обращает внимание на решающую роль А. Гитлера в развертывании эксперимента накануне битвы за Кавказ, когда началось создание отдельных кавказских национальных легионов, а затем в его же формальном завершении в декабре 1942 г. Тогда, на фоне растущей бесперспективности военной кампании на Кавказе, Гитлер санкционировал объединение всех восточных коллаборационистских соединений под управлением общего инспектората «Оструппен». Это привело к снижению дифференциации национальных соединений и возможностей их использования в политических целях, и стало для легионеров «намеком, что ни никогда уже не вернутся на родину как силы независимости» [19, 364].

К концу XX в. англоязычные историки все же не осветили картину и итоги участия кавказских военных формирований на том уровне, который достигли западногерманские коллеги. Первые десятилетия после окончания войны явились временем сложного процесса формирования немецкой академической концепции войны. На фоне «холодной войны» были сильны позиции консервативного ревизионизма, в том числе под влиянием мемуаров активных сторонников политического применения восточных батальонов на Кавказе для раскола советских националь-

ностей [20; 21; 22]. Так, Х.Х Херварт фон Биттенфельд (сопровождал генерала Э. Кестринга⁶ на Северном Кавказе осенью 1942 г.) вспоминал об упущенных шансах организации сепаратизма и гражданской войны в СССР и политического применения восточных формирований на Кавказе, вина в этом Гитлера [23, 66–67].

Настоящий прорыв принадлежит исследованиям Й. Хоффманна [24; 25; 26], который 25 лет проработал в центре военно-исторических исследований при Бундесвере (г. Потсдам) и ввел в научный оборот детальные данные. Работы известных постсоветских специалистов, включая О.В. Романько, И.А. Гилязова, С.И. Дробязко, Г. Мамулия, Э. Абрамяна, часто ссылаются на эти труды.

Й. Хоффманн дает нам очень важные сведения – к декабрю 1942 г. были созданы шесть туркестанских, два азербайджанских, три северокавказских, два грузинских и два армянских [25, 38–39] батальонов. Основная их часть была задействована в битве за Кавказ, однако за короткий период потерпела серьезные потери, для презентации которых мы составили таблицу (табл. 1). Историк раскрыл масштабы применения «первой волны» восточных батальонов – на передовой и в тылу группы армий «А» в ходе наступления на Кавказ в 1942 г. немцы задействовали двадцать пять⁷ восточных формирований [24, 264].

Таблица

Численный состав и результаты применения восточных полевых батальонов вермахта на территории Кабардино-Балкарии и вблизи ее границы. Составлено нами по: [11, 204, 269–270; 16, 302]

Батальоны	Численность	Командир	Приблизительные потери к началу 1943 г.
1/370-й туркестанский	969 чел.	Обер-лейтенант Е. Рихтер	55%
805-й азербайджанский	956 чел.	Капитан Хох	21%
1/111-й азербайджанский «Донмез»	962 чел.	Капитан В. Шарренберг	Неизвестно
806-й азербайджанский «Игит»	956 чел.	Капитан К.Л. Оттендорф	70%
795-й грузинский	975 чел.	Обер-лейтенант Ширр	15-20%
809-й армянский	958 чел.	Капитан Х. Беккер	Неизвестно
801-й северокавказский	927 чел.	Капитаны Эверлинг и Буркхардт	40%
802-й северокавказский	937 чел.	Капитан Кап	40%
«Бергманн»	Около 1200	Обер-лейтенант Т. Оберлендер	25%

Заметным сектором новейшей зарубежной историографии является изучение взаимодействия мусульман и нацистской Германии во Второй мировой войне, в том числе в форме военного коллаборационизма [27; 28; 29]. Продолжилось дальнейшее развитие проблемы применении кавказских батальонов в битве за Кавказа [30; 31]. Следует отметить британского историка Д. Мотаделя, автора статьи «Ислам и война Германии на советских границах в 1941-1945 гг.» (2013 г.) [32], получившей престижный приз им. Вальтера Лакера⁸. Данное исследование вылилось в вышедшую годом позд-

нее монографию [33], в которой Д. Мотадель демонстрирует солидную базу источников и взвешенные концептуальные позиции. Стремление Германии задействовать мусульманский коллаборационизм в создании военных соединений столкнулось, считает историк, с продуманными ответными усилиями советского государства, изменившего свое отношение к исламу.

Выводы. Из-за разных траекторий развития и динамики методологических принципов, осмысление проблемы применения кавказских военных формирований Германии в битве за Кавказ в отечественной

и зарубежной литературе вышло на качественно новый уровень в неодинаковое время. Исследования англоязычных и западногерманских историков ввели в научный оборот обширный массив данных к началу 1990-х гг., в то время как наша наука в это время лишь начала делать свои первые серьезные шаги. Снятие ограничений с изучения коллаборационизма в постсоветской России, с одной стороны, позволило ввести в научный оборот обширный массив неопубликованных архивных данных и сведений зарубежных исследований, а с другой – приблизило проблему к рискам политизации на фоне сложностей оценки военного коллаборационизма.

Свою заметную нишу заняли работы историков из бывших советских республик Закавказья, которые дают нам ценные сведения, но в ряде случаев обосновывают спорную идею «освободительной» миссии кавказских соединений вермахта в битве за Кавказ.

Зарубежные исследования акцентируют внимание на препятствия в лице А. Гитлера на пути более успешного применения восточных формирований на Северном Кавказе. Однако подход в стиле «упущенные возможности» нивелирует значение таких вопросов, как дезертирство, недостаток дисциплины и боевого духа в национальных соединениях

вермахта, факты вынужденного согласия военнопленных на сотрудничество.

Вклад проанализированных исследований позволяет увидеть важную, но не сразу заметную особенность – не состоялся ключевой политический замысел Германии использовать в битве за Кавказ национальные соединения. На Северном Кавказе лишь в незначительной степени были задействованы северокавказские части, а азербайджанские, грузинские и армянские батальоны не достигли Закавказья благодаря героизму защитников Кавказа. Основными достижениями оказались пополнение батальона особого назначения «Бергман» несколькими национальными эскадронами из населения оккупированного Северного Кавказа и частичное падение дисциплины в некоторых советских национальных дивизиях Закавказского фронта. Однако восточные формирования на Кавказе понесли серьезные потери и не избежали дезертирства, что стало не последней причиной разочарования среди нацистского военного командования и снятия большей части этих соединений с Восточного фронта в 1943 г.

Проведенный анализ отечественной и зарубежной историографии показывает необходимость концептуальной консолидации проблемы

применения восточных формирований в битве за Кавказ в рамках отдельного исследования с опорой на имеющийся академический задел.

Примечания:

1. Термины «восточные формирования», «восточные батальоны», «восточные легионы» это адаптация немецкого термина «*Ostlegionen*», буквально «восточные легионы». Зарубежная традиция рассматривает легионы как группы военных соединений по национальному признаку, включая Азербайджанский, Армянский Грузинский и Северокавказский, Туркестанский легионы вермахта (все были сформированы накануне либо в начале битвы за Кавказ»).

2. Рейхсминистр оккупированных восточных территорий.

3. Архивные данные это подтверждают – только в 1943 г. на советскую сторону перешли 250000 «добровольцев». См.: РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 955.

4. Командующий 1-й танковой армией вермахта, которая воевала в предгорьях Северного Кавказа в 1942-1943 гг. С ноября 1942 г. – командующий группой армий «А». Выступал за продуманную оккупационную политику.

5. Генерал-квартирмейстер генштаба верховного командования сухопутных войск Германии. Выступал за предоставление автономии оккупированным народам Кавказа.

6. Э. Кестринг стал уполномоченным по вопросам Кавказа и кавказских военных соединений при группе армии «А» в сентябре 1942 г.

7. Лишь в одной Кабардино-Балкарии и вблизи ее границ в конце 1942 г. действовали девять из них (см. табл. 1).

8. Американский историк и политолог, специализировавшийся на проблемах коммунизма, нацизма и Ближнего Востока.

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 99.
2. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.
3. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977. 319 с.
4. Ибрагимбейли Х.М. Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе // Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей / Отв. ред. Г.А. Куманев. М.: Наука, 1981. С. 265–285.
5. Семин Ю.Н., Старков О.Ю. Кавказ. 1942–1943 годы: героизм и предательство // Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 35–43.
6. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону: Северокавказский научный центр высшей школы, 2003. 563 с.
7. Напсо Н.Т. Восточные легионы в вермахте в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2000. 28 с.
8. Напсо Н.Т. Северокавказские воинские формирования в германских вооруженных силах (1941–1945 гг.) // Вестник АГУ. 2006. Вып. 4. С. 20–24.
9. Напсо Н.Т. Кавказско-тюркские воинские формирования в германских вооруженных силах (1941–1945 гг.) // Вестник АГУ. 2014. Вып. 4(148). С. 57–63.
10. Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2004. 608 с.
11. Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: АСТ, 2004. 312 с.
12. Ахмадуллин В.А. Попытки нацистов Германии использовать ислам и мусульман в войне против Советского Союза // Вестник ВЭГУ. 2007. № 31/32. С. 127–144.
13. Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». М.: Вече, 2009. 304 с.
14. Алескеров Р. Под своим знаменем. Записки адъютанта его превосходительства. Баку, 2012. 200 с.
15. Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси: Цодна, 2003. 188 с.

16. Мамулия Г. Грузинский легион вермахта. М.: Вече, 2011. 416 с.
17. Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М.: Быстров, 2006. 352 с.
18. Даллин А. Захваченные территории СССР под контролем нацистов. Оккупационная политика Третьего рейха, 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2019. 639 с.
19. Рейтлингер Дж. Цена предательства: сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР, 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2011. 543 с.
20. Rosenberg A. Memoirs of Alfred Rosenberg. Chicago: Ziff-Davis Publication, 1949. 324 p.
21. Bräutigam O. So hat es sich zugetragen ... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Holzner Verlag, 1968. 724 S.
22. Bittenfeld H.H. Herwarth von. Against Two Evils. New York: Rawson Wade, 1981. 318 p.
23. Roberts P. (ed.). Voices of World War II: Contemporary Accounts of Daily Life. Santa Barbara: Greenwood, 2012. 236 p.
24. Хоффманн Й. История власовской армии. Париж: YMCA-PRESS, 1990. 379 с.
25. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1986. 197 S.
26. Hoffmann J. Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Orientvolker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. 534 S.
27. Munoz, A.J. The East Came West: Muslim, Hindu & Buddhist Volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945. New York: Axis Europa Books, 2001. 330 p.
28. Trigg J. Hitler's Jihadis: Muslim Volunteers of the Waffen-SS. Stroud: The History Press, 2008. 224 p.
29. Cordier B. The Fedayeen of the Reich: Muslims, Islam and Collaborationism During World War II // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 23–46.
30. Jeloschek A., Richter F., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus: Georgier, Armenier, Aserbaidchaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite: der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz; Stuttgart: Stocker Leopold Verlag, 2003. 374 S.
31. Müller R.-D. An der Seite der Wehrmacht: Hitlers ausländische Helfer beim «Kreuzzug gegen den Bolschewismus». 1941–1945. Berlin: Christoph Links Verlag, 2007. 280 S.

32. Motadel D. Islam and Germany's War in the Soviet Borderlands, 1941-5 // Journal of Contemporary History. 2013. No. 48 (4). P. 784–820.

33. Motadel D. Islam and Nazi Germany's War. Cambridge: Harvard University Press, 2014. 500 p.

Tatarov, Azamat A. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); traveller9090@mail.ru

Mirzoeva, Svetlana G. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); mirzoevasveta@mail.ru

Lavrova, Natalia S. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); lawrowa.natali2012@yandex.ru

WEHRMACHT EASTERN UNITS IN BATTLE FOR THE CAUCASUS, 1942-1943: SOVIET / RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY.

Keywords: eastern units of the Wehrmacht, battle for the Caucasus, Germany, Soviet / Russian and foreign historiography, post-Soviet studies.

The paper analyzes domestic and foreign scientific comprehension of Germany's using the eastern formations of the Wehrmacht in the battle for the Caucasus in 1942-1943. Against the backdrop of the politicization of military collaborationism in modern Russian science and the lack of historiographic research, the authors consider it this issue as relevant to study in order to identify the dynamics and academic challenges on the way to its full-fledged tackling. It is emphasized that the most favorable conditions for highlighting the problem of involving the eastern formations of the Wehrmacht in the battle for the Caucasus have developed in Russian historiography in the last three decades, when the previous bans on versatile coverage of the issue and access to archival documents and foreign data were lifted. The studies of post-Soviet Transcaucasian historians offer a significant amount of data and are not without conceptual discrepancies and risks of politicization. It is shown that the English and German (West German) historiography had a number of initial advantages over the Soviet/Russian one, including access to documents covering in detail various aspects regarding the creation and use of eastern formations. By the 1990s foreign historians have brought the study to a qualitatively new level in terms of factual material. However, some of their conceptual provisions, for example, an exaggeration of the voluntary nature of the Soviet citizens military collaborationism, according to the authors, are unacceptable for modern Russian historical science. The analysis of domestic and foreign historiography reveals the need for a conceptual consolidation of issue of the German eastern units involving in the battle for the Caucasus in the framework of a separate study based on the existing academic background.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. Fund 7445. Inventory 2. Case 99.
2. Bezugol'nyi, A.Yu., Bugai, N.F., Krinko, E.F. *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [Mountaineers of the North Caucasus in the Great Patriotic War, 1941–1945: Issues of History, Historiography and Source Studies]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2012. 479 p.
3. Ibragimbeili, Kh.M. *Krakh "Edel'veisa" i Blizhnii Vostok* [The Collapse of "Edelweiss" and the Middle East]. Moscow, Nauka, 1977. 319 p.
4. Ibragimbeili, Kh.M. *Krakh gitlerovskogo okkupatsionnogo rezhima na Kavkaze* [The collapse of the Nazi occupation regime in the Caucasus]. *Narodnyi podvig v bitve za Kavkaz. Sbornik statei* [People's feat in the battle for the Caucasus. Collection of papers. Ed. by G.A. Kumanev]. Moscow, Nauka, 1981, pp. 265–285.
5. Semin, Yu.N., Starkov, O.Yu. *Kavkaz. 1942–1943 gody: geroizm i predatel'stvo* [Caucasus. 1942–1943: Heroism and Betrayal]. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal]. 1991, no. 8, pp. 35–43.
6. Linets, S.I. *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.)* [North Caucasus on the Eve and During the Nazi Occupation: Development State and Features (July 1942 – October 1943)]. Rostov-on-Don, North Caucasian Scientific Center of Higher Education, 2003. 563 p.
7. Napso, N.T. *Vostochnye legiony v vermakhte v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Eastern Legions of the Wehrmacht During the Great Patriotic War, 1941–1945]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Maykop, 2000. 28 p.
8. Napso, N.T. *Severokavkazskie voinskie formirovaniya v germanskikh vooruzhennykh silakh (1941–1945 gg.)* [North Caucasian Military Units in the German Armed Forces (1941–1945)]. *Vestnik AGU* [Adyghe State University Bulletin]. 2006, iss. 4, pp. 20–24.
9. Napso, N.T. *Kavkazsko-tyurkskie voinskie formirovaniya v germanskikh vooruzhennykh silakh (1941–1945 gg.)* [Caucasian-Turkic Military Units in the German ARMED FORCES (1941–1945)]. *Vestnik AGU* [Adyghe State University Bulletin]. 2014, iss. 4 (148), pp. 57–63.
10. Drobyazko, S.I. *Pod znamenami vraga. Antisovetskie formirovaniya v sostave germanskikh vooruzhennykh sil 1941–1945 gg.* [Under the Banner of the Enemy.

Anti-Soviet Units in the German Armed Forces, 1941–1945]. Moscow, Eksmo, 2004. 608 p.

11. Romanko, O.V. *Musul'manskie legiony vo Vtoroi mirovoi voine* [Muslim Legions in World War II]. Moscow, AST, 2004. 312 p.

12. Akhmadullin, V.A. *Popytki natsistov Germanii ispol'zovat' islam i musul'man v voine protiv Sovetskogo Soyuza* [German Nazis Attempts to Exploit Islam and Muslims in the War Against the Soviet Union]. *Vestnik VEGU* [Bulletin of Eastern Humanitarian Academy of Economics and Law]. 2007, no. 31/32, pp. 127–144.

13. Gilyazov, I.A. *Legion "Idel'–Ural"* [Legion "Idel'–Ural"]. Moscow, Veche, 2009. 304 p.

14. Aleskerov, R. *Pod svoim znamenem. Zapiski ad'yutanta ego prevoskhoditel'stva* [Under Own Banner. Notes of the Adjutant of His Excellency]. Baku, 2012. 200 p.

15. Mamuliya, G. *Gruzinskii legion v bor'be za svobodu i nezavisimost' Gruzii v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Georgian Legion in the Struggle for the Freedom and Independence of Georgia During the Second World War]. Tbilisi, Tsodna, 2003. 188 p.

16. Mamuliya, G. *Gruzinskii legion vermakhta* [Georgian Legion of the Wehrmacht]. Moscow, Veche, 2011. 416 p.

17. Abramyan, E. *Kavkaztsy v Abvere* [Caucasians in the Abwehr]. Moscow, Bystrov, 2006. 352 p.

18. Dallin, A. *Zakhvachennyye territorii SSSR pod kontrolem natsistov. Okkupatsionnaya politika Tre'tego reikha, 1941–1945* [Occupied Territories of the USSR under the Control of the Nazis. The Occupation Policy of the Third Reich, 1941–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2019. 639 p.

19. Reitlinger, G. *Tsenapredatel'stva: sotrudnichestvo s vragom na okkupirovannykh territoriyakh SSSR, 1941–1945* [The Price of Betrayal: Cooperation with the Enemy in the Occupied Territories of the USSR, 1941–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2011. 543 p.

20. Rosenberg, A. *Memoirs of Alfred Rosenberg*. Chicago, Ziff-Davis Publication, 1949. 324 p.

21. Bräutigam, O. *So hat es sich zugetragen ... Ein Leben als Soldat und Diplomat*. Würzburg, Holzner Verlag, 1968. 724 S.

22. Bittenfeld, H.H. Herwarth von. *Against Two Evils*. New York, Rawson Wade, 1981. 318 p.

23. Roberts, P. (ed.). *Voices of World War II: Contemporary Accounts of Daily Life*. Santa Barbara, Greenwood, 2012. 236 p.

24. Hoffmann, J. *Istoriya vlasovskoi armii* [History of the Vlasov Army]. Paris, YMCA-PRESS, 1990. 379 p.

25. Hoffmann, J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer. Freiburg, Rombach Verlag, 1986. 197 S.

26. Hoffmann, J. Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Orientvolker der Sowjetunion. Freiburg, Rombach Verlag, 1991. 534 S.

27. Munoz, A.J. The East Came West: Muslim, Hindu & Buddhist Volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945. New York, Axis Europa Books, 2001. 330 p.

28. Trigg, J. Hitler's Jihadis: Muslim Volunteers of the Waffen-SS. Stroud: The History Press, 2008. 224 p.

29. Cordier, B. The Fedayeen of the Reich: Muslims, Islam and Collaborationism During World War II. *China and Eurasia Forum Quarterly*. 2010, vol. 8. no. 1, pp. 23–46.

30. Jeloschek, A., Richter, F., Schütte, E., Semler, J. *Freiwillige vom Kaukasus: Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite: der Sonderverband Bergmann* und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz; Stuttgart: Stocker Leopold Verlag, 2003. 374 S.

31. Müller, R.-D. An der Seite der Wehrmacht: Hitlers ausländische Helfer beim "Kreuzzug gegen den Bolschewismus". 1941–1945. Berlin, Christoph Links Verlag, 2007. 280 S.

32. Motadel, D. Islam and Germany's War in the Soviet Borderlands, 1941–5. *Journal of Contemporary History*. 2013, no. 48 (4), pp. 784–820.

33. Motadel, D. *Islam and Nazi Germany's War*. Cambridge, Harvard University Press, 2014. 500 p.